

Е.Е. Иванов (Могилев)

О ДВУХ ГЕНОЛОГИЧЕСКИХ РАЗНОВИДНОСТЯХ МАЛЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ФОРМ

(к разграничению понятий “хрия” и “афоризм”)

“Хрия” обычно определяется как разновидность литературного “афоризма” – либо “высказывание определенного лица в определенных обстоятельствах”, по мнению М.Л. Гаспарова [2; 3], либо “изречение мудреца в контексте биографического или анекдотического повествования о нем”, согласно М.Н. Эпштейну [5, с. 43], обычно в виде рассказа-миниатюры, в котором остроумное или поучительное изречение какого-нибудь великого человека нельзя отделить от той жизненной ситуации, которая “спровоцировала” его высказаться.

Однако “хрия” в генологической парадигме малых литературных форм совершенно очевидно представляет собой более широкое понятие, чем “афоризм”.

По своей композиционно-содержательной структуре хрию следует рассматривать как нарративный текст, где описывается какое-либо примечательное событие из жизни известного мудреца или героя, который высказывает свою оценку происходящего в виде реплики-изречения (причем вовсе не обязательно афористической). Ср.: *Перилл, один из его [Александра Македонского] друзей, просил у него приданое дочери; Александр велел ему взять пятьдесят талантов. Тот сказал, что довольно десяти. “Для тебя довольно, чтобы взять, – сказал Александр, – но для меня не довольно, чтобы дать”* (Плутарх, “Изречения царей и полководцев”, 26, 6). Или: *Сразившись с римлянами, он [Пирр] дважды одержал победу, но потерял много сыновей своих и военачальников. “Еще одна такая победа, – сказал он, – и я погиб”* (Плутарх, “Изречения царей и полководцев”, 36, 3). Это широко известное высказывание знаменитого эпирского царя Пирра, жившего в 319–273 гг. до н.э. (который действительно спустя год потерпел сокрушительное поражение от римских легионов) стало прототипом крылатого фразеологизма *пиррова победа*.

Следует заметить, что очень часто реплика-изречение главного героя хрии содержится в тексте последней в более или менее имплицитном состоянии (от представления слов главного героя в форме косвенной речи до структурной неоформленности в той или иной степени формы выражения его реплики-изречения). Ср.: *Другой раз его снова спросили об укреплениях города, и Ликург ответил, что нельзя считать город неукрепленным, если его оборона зиждется на мусах, а не на кирпичях* (Плутарх, “Изречения спартанцев”, 53, 28) ← *Нельзя считать город неукрепленным, если его оборона зиждется на мусах, а не на кирпичях*. Или: *За ужином однажды зашла речь, какая лучше смерть; Цезарь сказал: “Внезапная”* (Плутарх, “Изречения царей и полководцев”, 90, 15) ← *Лучшая смерть – внезапная (Лучше внезапная смерть и т.д.)*. Или: *Продавая участок земли, он [Фемистокл] велел объявить, что и сосед у него хороший* (Плутарх, “Изречения царей и полководцев”, 38, 12) ← *Продавая участок земли, <не забудь> объявить, что и сосед <у тебя> хороший*.

Центральным элементом текста хрии выступает реплика главного героя, которую в случае ее афористичности можно квалифицировать как “вводный афоризм” [1; 4, с. 86], т.е. афоризм, который лишь содержится в тексте хрии. Ср.: *Птолемей, сын Лага, часто и ел и спал у друзей своих; а когда ему самому случалось угощать их, он у них же брал для этого и столы, и покрывала, и посуду, потому что сам ничего не*

имел, кроме самого необходимого: царю, говорил он, более пристало обогащать не себя, а других (Плутарх, “Изречения царей и полководцев”, 27) ← Царю более пристало обогащать не себя, а других. Или: Страдавшему от того, что умирает на чужбине, он [Анаксагор] сказал ему: “Спуск в Аид отовсюду одинаков” (Диоген Лаэртский, “О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов”, 2, 11) ← Спуск в Аид отовсюду одинаков и т.п.

Более чем показательным примером “вводного” характера афористической реплики в структуре хрии являются иллюстрации самого же М.Л. Гаспарова к выделенным им типам афоризма [1], отношения между которыми, в таком случае, уже нельзя квалифицировать как свободную зависимость, поскольку вполне очевидной становится их функциональная иерархия. Ср.: Никто не обнимет необъятного (“гнома” или “сентенция”) ⇒ Мудрец Картезий, спрошенный прохожим, сколько звезд на небе, с пылом отвечивал: “Мерзавец! Никто не обнимет необъятного!” (“хрия”), т.е. “гномы” или “сентенции” могут входить (или “вводиться”) в “хрии” (как, впрочем, и “извлекаться” из последних).

“Хрия” безусловно относиться к более широким, чем “афоризм”, текстам, близким к таким жанровым разновидностям малых форм словесного творчества, как басня в литературе и анекдот в фольклоре.

Литература

1. Афоризм // Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. – М., 1962. – Т. 1. – С. 366.
2. Гаспаров М.Л. Афоризм // Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – С. 43.
3. Гаспаров М.Л. Хрия // Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – С. 487.
4. Федоренко Н.Т., Сокольская Л.И. Афористика. – М., 1990.
5. Эпштейн М.Н. Афористика // Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – С. 43–44.